21 февраля 2014 года
Выпуск №8 (218)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Масленица – навстречу Великому посту

Протоиерей Алексий Уминский

Эта неделя называется масленицей, потому что она хранит некое воспоминание о еще языческой традиции проводов зимы и ожидания весны. Для нас наступает пост всегда тоже весной, при конце зимы, и не зря этот пост всегда называется «весной покаяния, весной обновления нашей жизни». И встречать весну всегда радостно.

Прощаться с зимой – с тяжелой одеждой, с тяжелой обувью, с бессолнечной погодой – всегда хочется поскорее. Поэтому предощущение прихода весны, не только как времени года, но настоящей весны как обновления жизни человека, обновления его души, сердца, всегда очень трепетно и радостно. Поэтому и неделя, которая называется масленица, – тоже трепетная и радостная, но немножко тревожная. В эту неделю – в среду и пятницу – не служится литургия, читается молитва Ефрема Сирина с земными поклонами как преддверие, некая увертюра того, что настанет на следующей неделе для каждого из нас и будет продолжаться в течение семи недель. Это неделя радостных встреч с друзьями, со сродниками своими, это неделя добрых дел, которые приуготовляют нас к Великому посту.

Простить

Эта неделя – подготовка к одному из самых главных дней в году, Прощеному воскресению. Я думаю, что тот, кто однажды в своей жизни ►

этот день пережил по-настоящему глубоко, с большим волнением потом к этому дню подходит и относится. Он очень волнуется в этот день, в этот вечер на чине прощения, потому что ведь это так непросто – во-первых, сказать «прости», а во-вторых, очень непросто быть прощенным. Потому что быть прощенным – это взять на себя груз и ответственность прощения, которого ты никогда не заслужил. И груз прощения Божьего, которого ты никогда заслужить не сможешь. Простить для человека – это одно из серьезных испытаний. Очень серьезных, потому что именно когда человек прощает, он может в этот момент уподобиться Христу.

Простить – это одно из немногих сложных, тяжелых дел, которое позволяет нам быть похожими на Христа.

Вообще, само по себе уподобление Христу, желание что-то сделать такое, чтобы быть немножечко похожим на Христа, является одним из самых главных осмыслений нашего жизненного христианского пути. Потому что мы вряд ли сможем быть похожими на Христа, если будем есть не мясную пищу, а постную.

Чего тут такого особенного?

Вряд ли мы будем сильно похожи на Христа, если будем просто отстаивать долгие богослужения.

Вряд ли мы будем похожи на Христа, если мы просто будем вычитывать очень-очень много молитвенных правил, канонов и так далее.

А вот простить – это одно из немногих сложных, тяжелых дел, которое позволяет нам быть похожими на Христа.

Почему? Потому что простить другого человека по-настоящему – это взять его грехи на себя, и ничего другого. Это значит просто взять его грех на себя, как это сделал Христос. Он просто взял на Себя грехи мира, и поэтому эти грехи Он искупил Собой.

И вот простить человека – в каком-то смысле это так же поступить, как поступил Христос. Это взять на себя грех. Это собой, своим сердцем, своей жизнью его пережить, искупить, взять на себя ответственность за это. То есть снять ответственность за этот грех с другого человека, приняв весь удар на себя. И поэтому простить очень непросто.

Ну мы-то, конечно, понимаем, что, когда мы приходим в храм на Прощеное воскресение, для нас это в какой-то степени все-таки драматическое действо – очень эмоциональное, очень серьезное, очень важное, но тем не менее, мы понимаем, что легко просить прощения у того, кто перед тобой не виноват – среди прихода – и так легко простить того, кто перед тобой сильно не провинился. Но само переживание это очень эмоциональное, наполняющее, многих женщин доводящее до слез.

Суть этого дня все-таки в большем. Не в том, чтобы только в этот день переживать прощение как очищение и освобождение, хотя это, конечно, чувствуется каждым человеком. А взять на себя прощение как крест, чтобы с этим жить дальше по жизни. Чтобы взять на себя это прощение как принцип своей жизни, как принцип отношения к человеку, как принцип отношения к тем, кого мы любим, и обижаем, и на кого обижаемся.

А еще важно – к тем, кого мы не любим и о ком даже думать не хотим.

Если это у нас получается, тогда мы вступаем в Великий пост с правильно настроенными чувствами.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О Страшном суде (Мф. 25:31-46)

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?

И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.

Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или

жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?

Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне.

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Придет день – и не обязательно, когда мы умрем, а это может быть мгновение, когда мы внезапно прозрим, когда внезапно станет ясным наш ум, и мы спросим себя: в чем спасение? Могу ли я надеяться вообще на что бы то ни было?.. И первый ответ на этот вопрос мы получили в образе мытаря. Мытарь не мог похвалиться ничем; он был предатель своего народа, он был корыстен, он был недостоин своего народа, недостоин Завета, который был законом этого народа. И он понимал, что он абсолютно, предельно, безнадежно недостоин, и стоял, не смея даже войти в храм, потому что Храм был местом, где живет Бог, местом таким святым, каким делает его Присутствие Божие. И он бил себя в грудь, говоря: Прости мне, я – грешник... Это – первый шаг к прощению, к исцелению нашей жизни и души.

Сегодня перед нами встает нечто иное. Нас не спасет строгое соблюдение форм жизни, нас не спасет благочестие, – то благочестие, которое можно поставить в кавычки, не спасет молитва, если мы молимся недостойно. На Страшном суде, как ясно выступает из сегодняшнего евангельского отрывка, Господь ничего не спросит нас о нашей вере, наших убеждениях или о том, как мы внешне старались угодить Ему. Он спросит нас: были ли вы человечны – или не были? Когда вы видели голодного, обернулись ли вы к нему сердцем сострадающим, дали ли ему еду? Когда вы видели бездомного, подумали ли вы о том, как обеспечить ему крышу, немножко тепла, немножко защищенности? Когда нам сказали, что кто-то, может быть, знакомый нам, опозорил себя и попал в тюрьму, преодолели ли мы стыд, что мы – его (или ее) друг, и навестили ли его? Когда мы видели кого-то, кому могли дать свой излишек, лишнее пальто, лишний предмет, который имели – повернулись ли мы и дали ли его? И это – все, что Господь спрашивает, когда говорит о Страшном суде.

Как я уже сказал, единственный Его вопрос – это: были ли вы человечны, в самом простом смысле, в каком бывает человечным любой язычник? Кто угодно может быть человечным, у кого есть сердце, способное отозваться. Если оно у вас есть, то двери для вас открыты, чтобы войти в Царство и приобщиться Богу, – не сакраментальным приобщением, а причастием более глубоким даже, чем Таинство, – стать едиными с Ним и вырасти в Храм Духа, в Тело Христово, в место Его Воплощенного Присутствия.

Но если мы были бесчеловечны, как мы можем думать о том, чтобы стать божественными? Как мы можем думать о том, чтобы быть причастниками Божественной природы, обладателями Духа Святого, живыми для вечности? Ничего этого не может сбыться.

И сегодня, с ясностью и остротой, перед нами стоит Суд Божий, и стоит перед нами Его милосердие; потому что Бог милосерд, – Он нас предостерегает вовремя. Одного мгновения достаточно, чтобы изменить свою жизнь, – необходимо всего лишь мгновение, не годы, так что и самый старый из нас может во мгновение увидеть свое уродство, ужас, пустоту, неправду своей жизни и повернуться к Богу с плачем, взывая о милосердии. И самый юный может тоже научиться теперь, пока есть время, шаг за шагом, быть просто человечным. Если мы человечны, тогда мы становимся друзьями Богу, потому что быть христианином – это значит избрать Бога другом себе.

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Жил человек маленький

Архимандрит Савва (Мажуко)

Кто такой человек, что Богу до него есть дело? Кто он такой, что Бог приходит к нему? И кто человеку Бог?

Греческие боги прославились своей привередливостью. Нужды маленького человека, как и он сам, мало интересовали небожителей. На божественное внимание, слабое и полусонное, могли рассчитывать лишь цари и герои, остальные жили слишком однообразно и угрюмо, да к тому же еще и с неприличной стремительностью – слишком быстро рождались и чрезмерно скоро умирали, в промежутке занимаясь всякими глупостями и редко заботясь о славе и подвигах.

Именно так эллины думали о своих богах и приносили жертвы, не рассчитывая на взаимность. Да и на что уповать маленькому человеку? Что в твоей жизни такого, чтобы боги обратили на тебя свой взор? Миллионы людей живут во всем мире, просыпаясь ежедневно, отправляясь куда-то в поисках хлеба, пропитания для семьи, защищаясь от опасности, простужаясь по дороге, ругаясь с попутчиком, обижаясь на жену, радуясь другу, отогреваясь чаем и теплой беседой, – миллионы живущих, миллиарды умерших так жили и будут жить после нас. Ничего примечательного. Остановят на улице и спросят, пытливо заглядывая в глаза: что вы о себе скажете значительного? – Да вот сынишку забираю из школы искусств...

Нам действительно нечего о себе сказать. Жизнь полна забот, суеты и волнений, а сядешь писать биографию – два абзаца и то с трудом и через силу. Сделано немного и все такое наивное, даже смешное, одним словом, незначительное. Нигде особенно и не бывал, ничего существенного и не сделал. Жил себе и жил, как трава растет, и сказать как-то нечего. Вот разве что кошек любил, и однажды видел закат на озере, пироги уважал и апельсины, а однажды свалился с дерева – почти со второго этажа; видел горы и море, держал в руках лаванду и пил воду из чудесного источника. Но, как говорит моя мама, что это по сравнению с мировой революцией?

Так вот, по поводу революции. Настоящий переворот в самосознании человека совершило Евангелие. Вдруг открылось, и открылось Самим Богом, что Ему есть до нас дело. Он вовсе не решает за наш счет какие-то мета-космические вопросы или выравнивает баланс между ангелами и бесами – все гораздо проще и скандальнее – для иудеев соблазн, для эллинов безумие – Ему интересно с нами, у Бога совершенно искренний и бескорыстный интерес к человеку.

Нет, даже не к человеку – нет человека ►

От Бога не спрячешься за листьями – как в это трудно поверить! Так прятался Адам, разрываясь между двумя желаниями – поглубже схорониться и выбежать в слезах навстречу Отцу, а нам так естественно подражать прадедушке.

вообще – лично ко мне, лично к моему другу, к вам, к вашей доченьке, к вашему папе, маме, соседу, начальнику, президенту. Мы – маленькие люди – важны и значительны, и не столько в своих маленьких подвигах, сколько в крохотных радостях, достижениях, успехах, но и скорбях – незначительных, крошечных, не имеющих не только планетарного, но и районного масштаба.

Богач-коротышка, маленький сборщик податей – наверняка над ним подшучивали – Закхей, евангельский мытарь, при всей своей мелкости и мелочности жаждавший встретить Бога – подлинного и настоящего – карабкался на дерево в своих длинных восточных одеждах уважаемого и обеспеченного человека. Не только увидеть Христа, но и спрятаться от Него за листьями деревьев – кто я такой, чтобы Он знал о моем существовании, о том, как душит совесть меня по ночам, а я все равно знаю, что я – хороший человек, и это все не мое, но остановиться так сложно. Кому это интересно? У каждого свои беды и радости, меня подымут на смех, если узнают, что у меня тоже болит душа – как может болеть то, чего нет? – у таких, как я, не может быть ни души, ни сердца, ни боли.

От Бога не спрячешься за листьями – как в это трудно поверить! Так прятался Адам, разрываясь между двумя желаниями – поглубже схорониться и выбежать в слезах навстречу Отцу, а нам так естественно подражать прадедушке. Мы – маленькие люди, людишки, мелкие, коротенькие, незначительные, но и Он Сам называет нас «малыми», как старший брат кличет чумазого карапуза – «малой», «мелкий» – с грубоватой любовью и стыдливой нежностью: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Мы это прежде чувствуем, чем понимаем, может быть поэтому, впервые зайдя в храм Божий, люди начинают рыдать – сильные, успешные, решающие вопросы – не могут остановиться, ревут, как «малые». В присутствии Отца так сложно удержаться, так хочется снова забраться на руки, снова стать самим собой. Живет в нас, маленьких людях, большое желание взобраться к Папке на колени, обнять Его, и чтобы Он больше никуда нас не отпускал. Ведь так и зовем мы Его в молитвах – «Отче наш» – с дерзновением и неосужденно, потому что имеем на это право – Он наш настоящий Отец, строгий, но любящий. И апостол Павел говорит, что Дух Святой открывает нам это чудесное имя – Авва Отче – а ведь это арамейское слово – «авва» – взято из детской лексики – «папа», «папка», «батя», «батюшка».

Как хорошо быть с Отцом. Как хорошо быть маленьким и благодарным, и знать, что все Ему во мне интересно по-настоящему, не натужно, не из приличия. И если вам нравится собирать грибы, клеить кораблики, возрождать экономику страны, вязать шапочки у телевизора – вместе с вами радуется вашим маленьким радостям, плачет над вашим неизбывным горем, просто гордится вами – внимательный и нежный Отец, Который любит нас по-настоящему и бескорыстно, у Которого так тепло и безопасно на руках.

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Сестра милосердия Свято-Димитриевского сестричества ухаживает за больными в Городской клинической больнице

Вопросы священнику

Отвечает священник Игорь Фомин

«Зачем Богу наши обряды? Ведь это время можно провести с большей пользой - пойти волонтером в больницу, например. Почему Церковь вот такие добрые дела не сделала своим обрядом?»

Церковь как раз вменила в обязанность каждому христианину быть волонтером – делать добрые дела для ближних. Об этом сказано и в Ветхом, и в Новом Завете, причем много раз. Могу посоветовать вам перечитать Священное Писание, чтобы вы сами в этом убедились.

Если тот или иной христианин не хочет видеть в Библии прямых призывов деятельно помогать людям, вероятно, он просто сам не хочет утруждать себя тяготами ближних...

Идти два поприща вместе с человеком, если он просит пройти одно; отдать последнюю рубашку; посещать заключенных в темницах; подавать милостыню – это лишь немногие примеры из Священного Писания, которые говорят о прямой обязанности верующего помогать ближним. ►

Что касается второй части вашего вопроса – зачем христианину обряды и молитвы: человек, безусловно, существо общественное, то есть Господь сотворил каждого из нас для сорадости с нашими ближними – вместе быть с Богом и друг с другом. Но иногда человеку надо побыть одному, привести в норму свои чувства, чтобы потом с большей силой делиться ими с другими людьми. Вот для этого в Церкви есть богослужения, личные молитвы – все, что оставляет нас наедине со Христом.

«Можно ли на памятнике устанавливать фото умершего?»

Да, можно. Нет ничего предосудительного в том, чтобы установить на памятнике умершему его фотографию. Я считаю, что неправы те, кто запрещает устанавливать фото и говорит, что это мнение Церкви.

Когда мы приходим на могилку и видим лицо близкого нам человека – улыбающееся, с самой лучшей, любимой в семье фотографии – мы вспоминаем те прекрасные минуты жизни, которые провели с этим человеком. Вспоминаем с умилением и вновь хотим сделать для него что-то хорошее. Что мы можем сделать для наших умерших? Изменить себя в добрую сторону – ради тех, кто верил в нас, любил нас. И, мне кажется, здесь большую роль играет память, а фотография – это и есть наша память, просто на бумаге.

Конечно, не надо забывать, что на христианской могилке должно быть также изображение крестного знамения, знак нашей веры во Христа и воскресение мертвых.

«В нашем приходе есть женщины, которые вслух плохо говорят про евреев. У меня все внутри кипит, но я всегда молчу. Надо ли мне что-то сказать им или священнику? Не будет ли это доносом?»

Во Христе Иисусе нет ни эллина, ни иудея, только новая тварь, новый человек. Если ваш со-прихожанин плохо говорит о какой-либо национальности, будь то еврей, таджик или украинец, он поступает не по-христиански.

Вы можете сказать этому человеку, что он не прав. Можно сказать и священнику, это, пожалуй, будет даже более правильно.

Но в любом случае перед разговором загляните в свое сердце. Если оно кипит гневом, негодует, то лучше пока ни священнику, ни этим людям ничего не говорить. Когда вы почувствуете в вашем сердце, что преисполнены любви к человеку, сострадаете ему, видите, что он искренне заблуждается, то тогда вы сможете сказать ему по-христиански, что он неправ. И только в этом случае человек вас услышит, потому что мы будем говорить не с раздражением, без гнева и коварства, а с заботой о его душе. Наши ближние чувствуют наши намерения.

www.foma.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru